

Виктор смотрел на окровавленного солдата со спокойствием, так как был рад, что его не убили, и это стало хорошей новостью. Пока его воин жив, всё остальное можно было поправить с помощью магии.

Однако лорд всё ещё не понимал, как до такого дошло, ведь они только прибыли сюда, и прошло меньше часа с того момента, когда он вошёл во дворец.

Наконец, вперёд вышел Кролла, являвшийся ответственным за солдат.

— Милорд, это моя вина, я не заметил, когда он покинул отряд, — сообщил рыцарь.

Лорд не смотрел на находящегося перед ним, а смотрел лишь на Праама.

— Что произошло? — спросил Виктор Кроллу.

— Как только мы оказались в городе, он покинул отряд, а потом появился уже под охраной, — сообщил рыцарь.

— Где дворянин, на которого он напал? — спросил лорд.

В этот момент вперёд вышел стражник Манита и, отсалютовав, решил прояснить ситуацию.

— Он напал на дворянина, проживающего на территории, к счастью, тот не пострадал, — сообщил солдат.

Виктор обошёл докладывающего и подошёл к Прааму.

— Говори, — сурово приказал Виктор.

Прямо сейчас он был очень зол и разочарован. Его солдаты должны были стать элитой, а они каждый раз разочаровывали своего господина необдуманными поступками.

У него и так были проблемы с советом, и, если дворянин потребует казнить солдата, ему придётся пойти на это. То, что обычный солдат напал на дворянина, — преступление хуже того, что сам Виктор убивал дворян без разбора.

Этот закон является столпом, на котором держится дворянство. Неприкосновенность аристократов, чтобы они ни делали и как бы ни издевались над простолюдинами, их нельзя трогать, не говоря уже про нападение без причины.

— Милорд, я увидел свою сестру, когда мы въехали в город, — начал бормотать Праам. — Она потерялась в лесу два года назад, мы думали, что она умерла, но я видел, как она вошла в дом дворянина.

С его слов, девушка была заклеимена как беглая и являлась работницей какого-то аристократа. Он попытался с ним поговорить, но его прогнали, а потом солдат попытался силой забрать свою сестру, в результате вмешалась стража и арестовала его.

Виктор слушал его, и теперь, хотя бы, были понятны мотивы, отчего ему даже полегчало, потому что это было не что-то мелочное. Однако проблема всё равно оставалась, и проблема серьёзная.

В его голове крутились разные мысли и воспоминания прежнего хозяина тела, из которых ему стало понятно, что и как устроено в этом мире.

Нельзя просто забрать крепостного и даже выкупить его, если хозяин откажется.

Однако у этой формы феодализма была и положительная черта — нельзя разделять семьи, только вот это не касается беглых.

«Чёрт бы побрал всё это, почему у меня всегда всё так сложно?». Ситуация была непростой, а решить её будет ещё сложнее.

Пока лорд обдумывал, что ему делать, позади послышались шаги, и, обернувшись, он увидел Сильвию в сопровождении Петра.

— Виктор, что случилось? — настороженно спросила девушка, поравнявшись с ним.

Он не хотел её впутывать во всё это, а, учитывая её положение, боялся, что она начнёт переживать.

— Ничего страшного, дорогая, просто солдат повёл себя неразумно, я всё улажу, — бодро улыбнувшись, сказал лорд.

К сожалению для него, он говорил не с простушкой Линеей, а с девушкой куда более умной, и по её лицу было видно, что она не верит ни единому слову.

Пока двое говорили, вмешался Манита.

— Может, я могу помочь вам? — спросил он.

Это стало неожиданностью, однако лорду стало понятно рвение помочь, ведь ему придётся вернуть такое одолжение, а, учитывая их переговоры, вернуть придётся очень скоро.

Виктор подумал немного и не видел никакого другого варианта решения вопроса.

— Если это возможно, я хотел бы решить этот вопрос с пострадавшим дворянином, а также вернуть сестру моего солдата, — сказал он и, понимая, что всё не будет так просто, продолжил: — Разумеется, я готов со своей стороны предложить решение вопроса с дорогами между нашими владениями.

Сделка, которая была у лорда в кармане, рухнула из-за необдуманного поступка солдата, которого он не хотел терять.

Однако и сам поступок был достойным в глазах Виктора. Будь это его близкий человек, он бы не ограничился лишь попыткой нападения на дворянина.

Манита, в свою очередь, услышав предложение Виктора, расплылся в довольной гримасе. Это не ускользнуло от глаз лорда, который понял, что ситуация разрешима, а радость на лице виконта говорила о том, что в этих переговорах Виктор проиграл.

Бросив последний взгляд на своих солдат, он предложил вернуться во дворец, а солдатам приказал отвести раненного к лекарю и залечить его раны.

Переговоры были отложены, и он в сопровождении Сильвии направился в выделенные покои.

Оказавшись в комнате, Виктор еле сдерживался от гнева, кипевшего в нём. Это было похоже на соломинку,ломавшую хребет верблюду. Сама ситуация его не сильно тяготила, но вкупе со всем, что происходило вокруг него, это стало ударом, которого он никак не ожидал.

Так происходило с ним постоянно. Стоило ему что-то получить, как тут же приходилось от чего-то отказываться, и это раздражало больше, чем если бы ему вообще ничего не досталось.

Окажись переговоры с Петром менее успешными с самого начала, было бы проще принять необходимость строить дороги самому, но ведь он уже, по сути, выиграл переговоры, оставалось только добавить и получить желаемое, однако у него отобрали его маленькую победу.

Виктор стоял в центре большой светлой спальни, сжимая кулаки и негодуя из-за произошедшего.

В его голове постоянно мелькали мысли, и в них он старался найти причину произошедшего.

Солдаты Балтес могли бы считаться эталоном дисциплины в этом мире, однако им было далеко до солдат с Земли, где был целый институт военного дела, который регулировал всю деятельность военных от и до.

Училища, военные кафедры, военная прокуратура, военная адвокатура, трибунал — это всё, казалось бы, обременяющие структуры, призваны следить за военными. Они могут работать плохо, могут работать некачественно, но они работают. А всё, на что может полагаться Виктор, — это личный авторитет.

Также это причина того, что ему приходится полагаться на сдержки своих капитанов с помощью других рыцарей.

Это не могло продолжаться, необходимо было перестроить армию. Он начал понимать, что, изначально послушавшись Клиоссу в этом отношении, был неправ. Для неё, как человеку, который не знает другого пути, это было логичным решением, но ведь Виктор знает другой путь.

Опыт его мира был взят не с потолка, это тысячи лет войн, переворотов, бунтов и мятежей. Армии стран заимствовали друг у друга лучшие решения, чтобы избежать всего этого.

Отсюда и не стопроцентная гарантия, потому что это невозможно, но они максимально близки к этому, в отличие от данного мира, в котором начать бунтовать — то же, что сходить за хлебом, было бы кому возглавить.

Виктор простоял в центре комнаты около пяти минут, обдумывая произошедшее и свои дальнейшие действия, пока Сильвия не обняла его со спины.

В этот момент он быстро вернул самообладание и погладил её руки у себя на груди. Нельзя было расстраивать эту девушку, чтобы это не отразилось на ребёнке.

— Пусть подготовят ванну, я хочу помыться, — попросил Виктор и направился к кровати, чтобы отдохнуть.

Он так торопился, что прямо с дороги решил прояснить ситуацию с виконтом, хотя такое было не положено по этикету, но ему было всё равно. А после случившегося это стало безразличным ещё больше.

Однако в его голове зрели разные мысли, и главной из них была перестройка этого мира. Он всё больше понимал, что не может больше жить по правилам, установленным здесь. Оставался только один путь — изменить сам мир.

Его торговая гильдия уже распространилась по королевству, а самого Виктора хорошо знали дворяне, теперь настало время действовать.

Решением лорда было начать с малого. Как только закончится слушание в совете дворян, он хотел внедрить новую моду на одежду в этом мире. Разбить её на категории и классы.

В его мире это сработало, и бизнесмены вместе с чиновниками начали носить строгие костюмы, в то время как простой народ одевался во всё подряд.

Людям казалось это естественным, причём простой народ был абсолютно уверен, что они находятся в большей свободе, чем эти напыщенные люди, но почему-то никто не видел президентов и крупных бизнесменов, одетых как оборванцы.

Шаг вроде бы достаточно прозаичный, но это несёт в себе огромный потенциал. Одежда со временем будет размывать внешние отличия людей между собой.

Рано или поздно купцы и дворяне будут одеваться практически одинаково, за чем последует их переплетение, и купцы сами начнут склонять дворян на свою сторону, предлагая им разного рода блага. Далее всё будет рушиться, как карточный домик.

Устои дворян рухнут под давлением денег, и всё это из-за простой одежды.

Клуб, который строит Виктор, должен будет ускорить данный процесс, чтобы богатые купцы смогли выйти на аристократов гораздо быстрее.

Таким образом, простое действие, без кровопролития и переворота, положит начало концу дворянской системы.

Виктор лежал в кровати и, глядя в потолок, продумывал сотни разных вариантов решения проблем этого мира и сам не заметил, как начал бормотать.

— Уран-235, в его ядре 92 протона и 143 нейтрона, атом находится под невероятным давлением, но при добавлении лишнего нейтрона ядро распадается на части, высвободившиеся нейтроны присоединяются к новым ядрам, и начинается цепная реакция... Стоп, что? — Он вскочил с кровати и начал по новой повторять то, что только что озвучил.

«Мы не изучали этого в школе или ПТУ, откуда эта информация? Это принцип деления ядра, откуда я это знаю?»

Виктор пытался проследить путь своей мысли, чтобы понять, когда и где он слышал об этом, но это было странно, так как эта мысль была словно оторвана от всего и просто появилась в голове.

Самое страшное оружие Земли работало по этому принципу, он никак не мог забыть, что где-то читал или видел такое.

— Виктор, тебе помочь переодеться? — раздался мягкий голос Сильвии, вырвавший его из размышлений.

Опомнившись, он посмотрел перед собой и увидел девушку, находившуюся почти вплотную к нему.

— Нет, спасибо, — ответил Виктор и, погладив девушку по щеке, направился в ванную.

«Это неправильно. Такая информация не может прийти просто так. Я должен выяснить, откуда она появилась в моей голове».

Проблема для него заключалась в том, что он не мог вспомнить элементарные вещи, с которыми сталкивался, например, устройство автомата Калашникова. Он много раз разбирал и собирал его, но все его механизмы вспомнить не мог.

Например: работу курка и газоотвода, который отодвигал затвор, потому что никогда не видел механизм целиком.

С этими мыслями Виктор окунулся в большую мраморную ванную, больше напоминавшую небольшой бассейн, и, откинув голову назад, облокотился руками о край ванны.

Пока он отдыхал и пытался привести мысли в порядок, к нему присоединилась Сильвия, севшая на краю ванны позади него.

Потирая его грудь шелковистой тряпкой, девушка старалась помочь ему, хотя получалось у неё это куда хуже, чем у Фрейи, но даже это способствовало быстрому расслаблению лорда.

Запрокинув голову назад, Виктор посмотрел в голубые, как небо, глаза своей жены и, притянув её к себе, опрокинул в ванну, где решил снять стресс тем способом, который помогает всегда.

Клиосса стояла перед особняком Балтес с серьёзным выражением лица, разглядывая девушек, которые были тут, и почётный караул солдат, встречавших её.

Женщина взглядом искала своего нерадивого внука, который не вышел встретить её, но прежде чем она возмутилась, среагировала Фрейя.

— Ваше превосходительство, Виктор отбыл на важную встречу к виконту Манита и должен вернуться через несколько дней, — сообщила она, поприветствовав графиню в реверансе.

Клиосса внимательно посмотрела на эту девушку, которая лишь недавно тут появилась, но уже проявляла манеры хозяйки дома, после чего перевела взгляд на Линею.

Эта девушка ей нравилась особенно, потому что она была бесхитростной и всегда с открытым ртом слушала всё, что бы она ни рассказывала ей.

— Ну что же, тогда я хочу для начала принять ванну и поесть, — сказала графиня и направилась в дом вместе со своей фрейлиной.

Девушки переглянулись и тоже последовали за ней. В отсутствии Виктора и Сильвии вся ответственность за приём этой женщины лежала на них.

Графиня, в свою очередь, была очень рада вернуться сюда. Почему-то здесь она чувствовала себя гораздо комфортнее и с удовольствием находилась в обществе этих людей.

Клиосса и сама не понимала, чем её тянет этот дом и его жильцы, но с момента, как она уехала, ей всё время было тоскливо и скучно.

«Может, это из-за скуки? Вокруг этого мальчика вечно происходит что-то интересное... Не разочаруй меня, я не хочу сидеть без дела, хочу новых нарядов, еды и веселья». Подумала

графиня и, обернувшись, посмотрела на Миранду, которая следовала за ней.

Фрейлина закатила глаза, видя свою госпожу, которая, судя по выражению лица, снова что-то задумала.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3783315>